

"Он сказал мне, что его шрам все еще болит", - со вздохом заявила профессор Спраут.

"Возможно, он просто чувствует волны разочарования Волдеморта из-за того, что ему не удалось заполучить камень?" предположил Филиус.

Они вдвоем находились в кабинете Филиуса рядом с классом Чародейства.

"Я высказала то же самое Гарри, но он не был уверен, что это вообще возможно".

"Ты думаешь, Волдеморт может планировать что-то другое?"

"А как же иначе? Северус сказал, что монстр упомянул, что теперь, когда камень вне его досягаемости, он пойдет другим путем", - продолжала Помона, которая теперь явно начала волноваться. "О, как бы я хотела, чтобы Гарри не пришлось иметь дело со всем этим".

"Однако, похоже, он неплохо справляется", - заметил Филиус, пытаясь подбодрить ее.

"Да, справляется, несмотря на все это фиаско со слухами о драконе".

"Я понимаю, о чем ты. И хотя я согласен, что это к лучшему, что студентам не рассказали всего, Поттеру и Лонгботтому должно быть нелегко".

"Да... "Укротители драконов", - сказала Помона, покачав головой.

"Ученики, конечно, не лишены воображения".

Помона вздохнула, слегка расстроенная всем этим. Она чувствовала себя так, словно у нее связаны руки.

"Я уверен, что это пройдет и станет еще одной частью легенды Хогвартса", - сказал Филиус. "Уже сейчас все начинает успокаиваться. На следующей неделе конец семестровых тестов, и даже студенты знают, что не могут позволить себе отвлекаться."

"Ты прав, Филиус. Я просто хотела бы, чтобы все мои хаффлпаффы беспокоились только о тестах, а не о Темных Лордах, властных слухах и тому подобном. Это слишком много для ребенка, да и вообще для любого человека. Вы вообще разговаривали с Северусом после случившегося?" - спросила она, быстро меняя тему.

"Конечно, хотя разговор был короче, чем я бы предпочел", - ответил Филиус. "Но все мои разговоры с Северусом коротки, так что это неудивительно".

"Он рассказал Гарри".

"Что он ему сказал?" спросил Филиус, сбитый с толку.

"Очевидно, Гарри заметил что-то неладное с его левой рукой в ту ночь, когда Альбус привел его в лазарет".

Глаза Филиуса расширились, он мгновенно все понял. "Так он просто сказал ему?"

"Северус сказал мне, что не видит смысла скрывать это. Он чувствовал, что Гарри уже знает о его положении".

"Откуда Поттер мог знать?" недоверчиво спросил Филиус.

"Ремус."

Филиус нахмурился. "Это не похоже на то, что сделал бы Ремус, если только... . ." Он запнулся, увидев, что Помона кивнула.

"Да, Гарри спросил", - объяснила Помона. "Я не знаю подробностей, но его расспросов было достаточно, чтобы Ремус почувствовал, что ему следует рассказать Гарри несколько вещей, но только то, что Гарри сможет узнать сам в открытых источниках".

"Значит, Ремус избавил его от проблем и, вероятно, объяснил все ответственно", - рассуждал вслух Филиус, теперь уже не так беспокоясь, как раньше.

Помона кивнула.

"Полагаю, это было к лучшему", - сказал Филиус через мгновение. "Я все же сомневаюсь в мудрости рассказывать одиннадцатилетнему ребенку о том, что он активный шпион, с публичными записями или без них".

"Именно поэтому я и заговорила об этом с вами. Я уверена, что Гарри понимает всю опасность положения Северуса, но я не знаю, чем ему помочь".

"На данный момент, я не думаю, что тебе нужно что-то делать. Просто будь рядом, отвечай на его вопросы и будь с ним откровенна. Из того, что я смог увидеть, Поттер лучше всего реагирует на полную честность".

Помона задумчиво кивнула. "Да, это было и мое наблюдение. Когда он только начал брать уроки у Поппи, я была немного обеспокоена. Я не была уверена, что он сможет справиться с

некоторыми разделами медицинских знаний, ты понимаешь, но я видела, как Поппи объясняет вещи прямо, без глупостей, и он, кажется, способен усвоить их соответствующим образом и без особого смущения или неловкости - в отличие от других людей его возраста".

"Это очень хорошо. Я уверен, что Поттер сможет стать прекрасным целителем, когда закончит школу".

Помона кивнула. "Я знаю, что Поппи уже начала общаться с несколькими своими старыми друзьями, которых она встретила в университете и в Сент-Мунго. Я уверена, что уже есть несколько человек, которые с нетерпением ждут возможности нанять Гарри, когда он достигнет совершеннолетия - слава в стороне".

"Да, я могу себе представить", - согласился Филиус.

"Ну, мне нужно подготовить растения к испытаниям четвертого курса на следующей неделе".

"Мне тоже нужно закончить организацию некоторых вещей", - сказал Филиус, спрыгивая со своего места. "Я рад, что у нас была эта небольшая беседа. Признаюсь, мне было любопытно узнать, как Поттер ведет себя в вашем Доме. Подозреваю, что Минерве было не менее интересно".

"Возможно, я поговорю с ней позже. Я была бы не против услышать некоторые из ее мыслей, поскольку она знает о Джеймсе немного больше, чем большинство. Я бы хотела знать, передались ли некоторые его причуды Гарри или нет".

Филиус улыбнулся. "Ну, из того, что ты мне рассказала, он больше похож на Лили, чем на Джеймса, но даже тогда Гарри совершенно уникален. Я сомневаюсь, что раньше был кто-то, похожий на него".

О о О о О

Гарри задернул шторы на своей кровати, решив закончить вечер. Прошедшая неделя была очень напряженной, учеба и сдача тестов, но он был уверен, что его усилий было достаточно, чтобы получить хотя бы пятерки по большинству предметов. По Истории магии он был бы доволен пятеркой, хотя получить восьмерку не казалось совершенно невозможным. Тест оказался легче, чем он думал. Конечно, чтение книги во время урока, когда Биннс без остановки рассказывал о каком-то гоблине, которого он уже обсуждал пятьдесят раз, вероятно, помогло.

Спи спокойно, Гарри: шипела Коралл, свернувшись калачиком на краю его подушки.

:Спокойной ночи, Коралл, - сказал он, забираясь под одеяло.

Вздыхнув, Гарри закрыл глаза, радуясь, что в результате напряженной недели его сверстники оставили его в покое. Слухи и вопросы о драконе наконец-то закончились, и школа, похоже, перестала интересоваться их с Невиллом способностями "укрощать драконов". Впрочем, это не имело особого значения, поскольку на следующей неделе начинались летние каникулы, и их увлечение им, скорее всего, все равно исчезнет за время каникул. По крайней мере, в этом его заверил Эрни.

Гарри не мог винить школу за любопытство, но постоянный шепот и удивленные взгляды раздражали, хотя и отвлекали его от боли, которую он чувствовал в своем шраме.

Теперь она была почти безостановочной. На самом деле становилось все хуже. Он рассказал об этом профессору Спраут и мадам Помфри, но они, к сожалению, ничем не могли помочь. Помфри, конечно, дала ему обезболивающее, но Гарри ненавидел то, что от зелья он чувствовал себя легче, чем должен был. Он ненавидел это ощущение "парения" и предпочитал боль. По крайней мере, он мог терпеть боль и игнорировать ее, по крайней мере, большую часть времени, и не то чтобы боль была невыносимой, просто она была. Что-то вроде простуды.

Но все было не так просто, и Гарри знал, что не должен просто отмахиваться от нее, но в данный момент он не мог сделать ничего другого. Он также знал, что не должен позволять себе продолжать думать об этом, это вредно для здоровья, но все равно думал. Что делал Волдеморт? О чем он думал? Судя по слабым следам, которые он улавливал по шраму, это определенно не было чем-то хорошим. Он готовился к чему-то, и это было очень скоро. Как будто Темный Лорд с нетерпением ждал рождественского утра или чего-то подобного.

Гарри надеялся, что они смогут помешать ему, когда бы он ни напал.

С другой стороны, он вернулся к чтению книги по Оклюменции и выполнению простых упражнений. Он чувствовал, что мастер зелий одобрил бы его перемены в учебе.

Гарри улыбнулся. Он был уверен, что хорошо справился с тестом по зельям. Когда он сдал тест и колбу с зельем, рот профессора слегка приподнялся, и Гарри смог определить, что это гордость. Это было странное чувство. Насколько ему было известно, он еще никогда и никем не гордился. Может быть, ему удастся сделать это снова? Он обязательно попробует!

С этой последней радостной мыслью Гарри погрузился в сон.

.
. .
.

Гарри скривился: боль в шраме усилилась настолько, что пробудила его от дремоты. Ощущение

было таким сильным, даже сильнее, чем в те времена, когда Волдеморт был в замке. Она была густой, настолько сильной, что казалось, будто монстр находится прямо в комнате... . .

В этот момент глаза Гарри распахнулись, и он вдруг осознал, что Коралл прижалась к его плечу, а ее мерцающий язык прошелся по его уху.

Что-то только что вошло, - тихо прошептала она. Гарри почти пропустил ее слова мимо ушей.
:Я чувствую их вкус:

<http://tl.rulate.ru/book/61804/1665995>